

Сначала «душевного» разговора не получалось - то ли потому, что Татьяна Лаврова устала после заседания художественного совета МХАТа, то ли потому, что ей показался наивным мой первый вопрос, считает ли она свою творческую судьбу удавшейся.

- Ну, видите ли, ни один актер не доволен своей судьбой. У меня был долгий период, когда я не играла. Почему? Сказать трудно - репертуар, может быть, так сложился, может, что другое, винить никого не хочу, но так было. С кинематографом мне просто не повезло. Моя кинокарьера удачно началась, потом вялотекуще длилась. Отчасти я виновата сама, да и время было такое, что на экране нужны были «социальные» лица. Досадно, конечно, что сегодня не снимаюсь, но уговариваю себя, что кино - искусство молодых, и если нет режиссера, которому было бы любопытно со мной поработать, - значит, нет... Но в те роли, которые я играла, я вкладывала максимально все, что умею, как будто делала это в последний раз.

- Никогда не жалели, что ушли из «Современника»?

- Зачем в этом копаться? Так можно спросить: вы жалеваете, что ушли от мужа или от жены?

- Когда-то давно я беседовала с Юрием Яковлевым, и он сказал, что ему нравится быть «глиной» в руках режиссера, послушно выполнять режиссерский замысел. А как складываются ваши отношения с режиссерами?

- Это бывает по-разному. Если есть с режиссером альянс, то можно и послушаться. Мне в этом смысле повезло: в «Современнике» меня поставила на актерские «ноги» Галина Борисовна Волчек, я много работала с Олегом Николаевичем Ефремовым, с Леонидом Хейфецем, с молодым режиссером Вячеславом Долгачевым. Когда же я встречалась с другими режиссерами, было несовпадение школ, и мы расставались. К сожалению, сейчас много режиссеров-непрофессионалов, особенно в кино. А Юрий Яковлев, по-моему, лукавил, потому что во всем, что он играет, ощущается его индивидуальный, личностный взгляд...

- У вас есть ощущение, что любая роль вам под силу?

- Это в юности бывает чувство всеисилия - от избытка незнания, эмоций, воображения. Все могу? Нет, конечно! Пробую, а вышло, не вышло - судить не мне. Впрочем, вы, видимо, не следили за мной пристально как за актрисой и, насколько я чувствую, мало моих работ видели...

Здесь позволю себе необходимое отступление. Знаю Татьяну Лаврову давно и очень люблю ее как актрису, видела почти все ее работы. Но я промолчала - было как-то смешно оправдываться. А про себя подумала, что возможности перевоплощения Лавровой безграничны. Помню, как на спектакле «Московский хор» Петрушевской я несколько раз заглядывала в программу, чтобы удостовериться, Лаврова ли играет роль дочери, так была непохожа на нее эта нелепая девица, одетая в нелепые шаровары и берет, говорившая визгливым голосом, постоянно готовая к слезам и агрессии. Трудно было поверить, что накануне актриса выходила на сцену в роли «авантюжки» Аркадиной в чеховской «Чайке»...

- В давнишнем фильме «Девять дней одного года» вы, совсем еще молодая актриса, играли с такими известными актерами, как Баталов, Смоктуновский, и совсем «не потерялись». Вы всегда были уверены в себе?

- Ну, понимаете, Иннокентий Михайлович Смоктуновский, обожаемый и любимый мною актер, играл свою первую большую роль в кино, после Фарбера в «Солда-

тах». Он очень волновался. Я вообще не знаю хороших артистов, уверенных в себе. В нашем деле все всегда трудно. А вообще у этой картины был замечательный режиссер - Михаил Ильич Ромм, он знал, куда вести актеров, которых выбрал...

- Вы прекрасно выглядите, как вам это удается? Глядя на актрису, действительно думаешь, что выпренное выражение - время не властно - имеет иногда вполне конкретный смысл. Татьяна Лаврова красива и молода. Говоря словами чеховской Аркадиной - хоть пятнадцатилетнюю девочку играть!...

- Я веду образ жизни нормальной российской женщины, которая обязана держать свой дом в относительном порядке, заниматься уборкой, мыть полы и так далее. Специального режима у меня нет, и думаю, что не только у меня. Просто надо есть меньше, не жиреть, быть в форме в любом возрасте и много работать...

- И вы не переживаете свой уход от ролей молодых героинь?

- Спокойно отношусь к этому, как к закону природы. У меня нет трагического ощущения конца жизни оттого, что я старею, и потом, в театре много работы для актрисы моего возраста.

- Мне почему-то всегда казалось, что у вас трагическое восприятие жизни. Это не так?

- Моя покойная мама, рассматривая мои детские фотографии, говорила: ты еще совсем маленькая, а у тебя такие грустные глаза. Тебе всего лишь чуть-чуть что-то не нравилось, а на лице было такое! Мне в жизни пришлось испытать сильные удары судьбы, я часто была поставлена в экстремальные условия, когда мне самой приходилось бороться за себя, за свою работу, чтобы выжить. Я не столько сильна, сколько вынослива, жизнеспособна - это разные вещи. Я просто закалилась - не до бесчувствия, конечно. Смотреть на жизнь трагически - излишняя роскошь, надо жизнь ценить. Нет, это дурацкое слово - надо ее мощно ощущать.

- А все-таки вы верите в предопределение, судьбу?

- Верю. Если расшифровать это на бытовом языке - то

иногда возникают благоприятные обстоятельства, жизненные повороты, которые сама не создашь. Другое дело, что надо быть готовой их угадать, воспринять. И наоборот, бывают ситуации, которые надо просто перетерпеть, потому что, как ни пытайся что-либо сделать, перебороть их, ничего не получается. Конечно, есть человеческая Судьба. К счастью, ее сам человек не знает...

- Что вы больше всего цените в партнере?

- Очень люблю живое, импровизационное искусство, когда партнер преподносит неожиданности и на каждом спектакле у него меняются глаза. Тогда я тоже по-другому реагирую, идет взаимная «подзарядка». А когда партнер талдычит одно и то же с одними и теми же жестами, выражением лица - невыносимо. Правда, я избалованна, играла и играю с замечательными артистами и другого даже не мыслю...

- У вас много друзей?

- Раньше была очень общительным человеком, у меня был открытый дом, любила знакомиться. С возрастом я изменилась, люди мне любопытны, но я не кидаясь с ними встречаться, дружить...

- Вы обидчивы?

- Как все, наверное. Но я отходчива. Хотя некоторые вещи не грех и помнить...

- Можете сказать что-то о ваших планах?

- Боюсь сглазить... Предстоит работа в одной очень интересной американской пьесе. И еще Някрошюс, когда ему позволят дела и время, намеревается поставить «Гамлета», где я, если это состоится, буду играть Гертруду...

Беседовала Ирина ПОЛИЧИНЕЦКАЯ

Сомнения Татьяны Лавровой

Архив-фотограф: Ирина Поличинецкая - 1996 - май - с 4